

Освоение среднего течения Енисея

(история Маклаково с XVII по начало XX века)

Следует заметить, что наиболее характерной чертой развития Маклаково и других деревень по берегам могучего Енисея-батюшки является занятие посадского люда ремеслами да промыслами, в основном с неперменной обработкой государевой пашни.

«Лошадиные и коровьи стада пасут в надолбах и сторожа стоят у надолб днем и ночью» — отмечается в документах Сибирского Приказа и в исследованиях ученого-историка Н. И. Шункова. Посадские и служилые люди занимались промыслами, ремеслами и торговлей.

Еще в 60—70-е годы XVII столетия в Маклаково и окрест ее жили высоких дел мастера. Из 18 дворов в Маклаковской деревне 13 — принадлежало посадским людям. Они, разумеется, занимались и земледелием.

По данным за 1669 год в деревне Маклаковской жил посадский человек Семен Ананьин Серебренников — сын казачьего пятидесятника Анания Серебренника. Он имел двор, был женат, пашни не пахал, а заимку отца продал в прошлых годах сыну боярскому Василию Власеву. Очевидно, его основным занятием было ремесло, судя по фамилии, вполне возможно, «серебряное». Правда, через 17 лет мы находим его главой семьи с шестью сыновьями и владельцем пахотной земли, при обретенной у посадского человека Ивана Парфентьева Игумнова. А сей является учеником иконописца.

Известно, что во второй половине XVII века Енисейск был видным центром иконописного дела, и проживали там четыре мастера-иконописца. Ввиду большой удаленности от центральной России и даже от Тобольска, а также места пребывания сибирского митрополита и наличия в Енисейске и уезде значительного количества церквей и трех монастырей, спрос на иконописные здесь был довольно высоким. Енисейские иконописцы писали копии с икон, расписывали стены церквей, а также наружные части каменных зданий.

В середине девятых годов XVII века в Енисейске был построен каменный амбар для хранения казны, на котором был устроен «чардак каменная новая, писан красками, на нем деревянной, резной, двояглавый орел», рядом на воеводском доме, был построен «чардак новой о двух жилах с перилами, верхнее житье шатром, круглой, писаной красками». Так вот ученик прекрасных живописных дел мастер Иван Игумнов, ско-

лотив капитал, «в 1661 г. купил у атамана Ивана Галки на Меньшого заимку ниже деревни Маклаковой. В 1669 году на этой заимке жила его вдова Лукерья Ананьина с сыном Федором. Другой сын Иван жил в Енисейске, платил оброк отца и учился иконописному делу. К концу века Иван Парфентий Игумнов был уже довольно крупным купцом Енисейска. Он и его сын Никифор совершили поездки с товарами в Москву и Китай.

В начале XVIII века сыновья Ивана Парфентия Игумнова Григорий и Матвей переехали в Иркутск, откуда вели торговлю с Китаем. «В 1708 году Григорий был записан в пешие казаки по Ильинскому острогу», — отмечает в своих исследованиях А. Н. Копылов, известный ученый-историк, сибиревед.

Если бы хоть краем глаза увидеть живописные работы Ивана Игумнова! А может быть, кто-нибудь из старожилов-маклаковцев откроет свой ларец-тайничок и прольет не обычный свет на сохранившиеся изделия Игумнова? Вот это была бы сенсация!

«Важное место среди ремесел» занимала деревообработка. Ее успехи были связаны в первую очередь с развитием судостроения. Все перевозки, которые осуществлялись из Енисейска вверх и вниз по Енисею, то есть в Красноярск и Туруханск и вверх по Ангара, в Ленско-Илимский край, в Иркутск и на Байкал, должен был обслуживать транспорт Енисейска. И объем этих перевозок был велик. По этому судостроение выполняло задачу по обслуживанию нужд казны, торгово-промыслового люда, а также жителей далекого Мангазейского края.

Уже с 30—40-х годов XVII столетия только на нужды казны в Енисейске и близлежащих деревнях изготавливалось десятками различных судов до 45 дощаников в год.

Кроме этого, гораздо большее количество судов изготавливались для частных лиц. Так, например, в 1645-46 г.г. «из Енисейска» было отправлено вверх и вниз по Енисею 141 различное судно торговцев и промышленников, в том числе один некрытый, 4-саженный павозок, 11 крытых и некрытых лодок длиной от 2 до 5 сажен.

Суда, как правило, служили только одну навигацию. Поэтому ежегодно надо было строить новые суда, которые делали не только казенные плотники. Создавались специальные плотничьи артели тор-

говыми и промышленными людьми из гулящих людей. Размах судостроения был довольно большим, о чем красноречиво говорит тот факт, что в 1653 году было построено 202 дощаника только для снаряжения даурского полка.

Размеры судов были также очень велики. Дощаники 8-саженные печатные по 10 руб.; барки 10-саженные по 15 руб. И вот какую цену получали плотники судовые за свою весьма нелегкую и ответственную работу.

За постройку дощаника длиной в 5 сажен и шириной в 5 аршин с грузоподъемностью в 900 пудов (это было 14 тонн), муки, из казны платили по 14,5 рубля; кроме скоб и гвоздья и возки, и конопатки, отмечает в своем исследовании ученый А. Н. Копылов.

В конце XVII века платили за дощаник — 7 руб.; за каюк — 2 руб.; за лодку на бойную — от 0,5 до 0,65 рублей, а за лодку однодеревую, то есть за лодку-долбленку — 0,2 руб.

Разумеется, енисейские плотники не могли справляться с такими большими потребностями в строительстве судов, поэтому плотники-лодочники были также в других близлежащих деревнях. Судостроения существовали с середины XVII века в Маковском остроге, где жил Иван Семёнов Лодошник, фамилия которого вполне соответствовала его основному ремеслу. Мастера жили в деревнях по Енисею — Подпорожной, Стреловской, Казачьей Луге, Усть-Тунгуске, Анциферовом Лугу. В деревнях по Кеми — Ерыкаловской и Козмине.

Но судовых плотников все же не хватало, поэтому развил ротливый А. П. Салтыков в 80-е годы того же XVII столетия в Енисейске учредил «институт записных плотников». В Сибирском приказе, то бишь в Москве, эта промба воеводы была удовлетворена. «Для всех 10 человек было велено установить дневное жалованье по 10 д.» — то есть 5 копеек.

К концу XVII века казенных «установщиков» (мастеров) по строительству дощаников, каюков, лодок известно 19 человек. В каждую артель «установщика» или мастера входило 4—5 человек плотников.

Кроме того были взяты в «судовому плотничному делу» из деревень: Подпорожной, Стреловской, Казачьей Луге, Анциферова Луга да Усть-Тунгуски, где существовали казенные судоверфи. Строительством дощаников вели на Усть-Тунгуске и на Стрелке Постник Федотов с пасынками да со товарищами. А «те дощаники и лодки они зделали и приплавили в Енисейск под берег» — отмечается в документах Сибирского приказа в Москве.

Кроме того казна нередко выкупала суда у частных лиц, хотя цена покупных судов была значительно выше стоимости постройки. На енисейском рынке можно было приобрести какое угодно судно. Здесь всегда велась самая оживленная торговля, начиная от самых малых, т. е. лодок-однодеревок до крупных дощаников и баркасов. При этом стоимость судов на протяжении века в Енисейске держалась примерно на одном уровне.

Но ведь помимо строительства судов казенные записные плотники выполняли довольно широкий круг плотнично-строительных работ. Это строительство и ремонт домов, амбаров, устройство станков к пушкам, а также: ящики и столы, ведра и лопаты, ушаты и бочки, сани и колодцы. А так же сундуки и резные изделия. Все это свидетельствует о высоком уровне развития плотников-мастеров. Ведь они мастерски изготавливали шатровые перекрытия, украшали резьбой казенные здания и частные. Дома украшались резными деревянными орлами.

Возрождать необходимо все это искусство, деревянную культуру, да всем миром браться. А с миру по нитке — деревянный музей получится.

А ведь те плотники, столяры и токари выделывали ножки точеные, наличники и карнизы «крученые», лавки «мудреные», да винные бочки 30—40-ведерные. С таким размахом орудовали, что даже дух захватывает. Гордость берет за мастеров и умельцев, наших земляков.

А. ШАЙДТ,

директор музея Леса.

Продолжение следует.

Спасибо часовому мастеру

Хочу через газету выразить благодарность часовому мастеру Песневу Сергею. Он работает в часовой мастерской общества инвалидов, которая находится в пятом микрорайоне, в доме № 7.

Сергея приветливый человек, часы ремонтирует быстро и хорошо мастер свое-

стро, качественно, с гарантией. Жителям Лесосибирска удобно производить ремонт часов у Сергея, так как рядом еще находится и мастерская по ремонту обуви, где также работают очень добросовестные люди.

пенсионер.

В. МАЛЬЦЕВ,
ветеран труда,